Как только Гарри вернулся домой, он получил очень ожидаемый вызов от своего дяди.

- Мальчик!

Вздохнув, Гарри прошел в гостиную, где его дядя сидел и смотрел телевизор. За столом Дадли поглощал еду так быстро, словно она могла исчезнуть, если он будет есть слишком медленно, а Петуния порхала вокруг сына, осыпая его похвалами тому, как восхитительно он выглядит в своей школьной форме. Это было зрелище, на которое Гарри лишь мельком взглянул, прежде чем сфокусироваться на Верноне.

- Да, дядя Вернон?

Человек-морж издал короткое ворчание, не потрудившись отвести взгляд от новостного канала, который он смотрел.

- Опять проводишь время в доме этой шлюхи, да?

Пальцы Гарри дрогнули, когда желание вышибить Вернона из стены за оскорбление его лучшей подруги почти пересилило его. Он сопротивлялся, но только чуть-чуть.

Теперь, когда день отъезда Гарри наконец настал, этот человек, казалось, осмелел. Гарри мог только надеяться, что Вернон Дурсль не будет совершенно невыносим во время поездки на Кингс-Кросс. В данный момент он не был уверен, что сможет удержаться от бурной реакции. Он все еще чувствовал острую боль от своего прощания с Лизой.

- В котором часу тебе нужно уехать?

- Как только я соберу вещи, мы сможем уехать, - ответил Гарри.

Вернон хмыкнул.

- Тогда поторопись. У меня нет всего дня. Мне нужно быть на работе в ближайшее время.

Гарри кивнул, борясь с желанием закатить глаза, и пошел наверх. Закрыв дверь в свою комнату, он опустился на пол, опираясь спиной о стену, и сел на задницу.

Этот день начался гораздо хуже, чем он ожидал вначале. Все оказалось сложнее, чем он предполагал. Он знал, что расстаться с лучшим другом будет тяжело, но не был готов к тому, как это будет больно. Его эмоции были острыми, как будто кто-то снял его тщательно продуманную защиту, а затем высыпал пресловутую соль на его открытые раны. Это было так плохо, что он чуть не использовал свою магию на дяде, чего не делал с семи лет.

Нуждаясь в мгновении, чтобы сосредоточиться, Гарри заставил себя сделать несколько легких дыхательных упражнений. Ему не следовало бы быть эмоционально разбитым, когда он прибудет на Хогвартс-Экспресс. Ему нужно было представить образ силы. Он не мог позволить себе, чтобы его считали слабым.

К счастью, он привык к медитации, и ему не требовалось много времени, чтобы очистить свой разум и восстановить контроль над своими эмоциями. Это заняло не больше пяти минут, хотя это были самые долгие пять минут в его жизни.

Он с трудом открыл глаза, когда пара когтистых лап опустилась на его левое колено и чей-то крик привлек его внимание.

- Привет, Хедвига. - Гарри нежно погладил белоснежную сову по перьям.

Хедвига обеспокоенно ухнула, ее янтарные глаза уставились в его зеленые.

- Я в порядке, - заверил он ее, но тут же вскрикнул, когда она укусила его за пальцы так сильно, что потекла кровь.

- Ладно, я не в порядке, - признался он со вздохом.

- Но я справлюсь с этим, так что тебе не о чем беспокоиться.

Его ободряющая улыбка, казалось, не действовала на странную птицу. Хедвига одарила его невозмутимым взглядом, который, казалось, говорил: "когда ты говоришь мне не волноваться, я волнуюсь еще больше".

Гарри печально покачал головой. Он все еще не понимал, как ему удается так хорошо понимать Хедвигу, или как она, казалось, так прекрасно понимает его. Как будто они читали мысли друг друга. Как бы то ни было, Гарри планировал найти любую информацию, относящуюся к их ситуации, когда он доберется до Хогвартса.

- Я серьезно, тебе не нужно беспокоиться обо мне, - сказал он Хедвиге, используя свою магию, чтобы заставить кровь на пальце исчезнуть. Рана уже зажила.

- Такие перемены поначалу всегда трудны, но я считаю, что боль со временем пройдет. И это не значит, что я больше не увижу Лизу. Ты же знаешь, как говорят: разлука делает сердце нежнее.

Хедвига ухнула, прежде чем слететь с колен Гарри, позволив маленькому черноволосому мальчику встать и начать собирать свои вещи.

Его чемодан был уже приготовлен; он позаботился о том, чтобы упаковать его две ночи назад. Все его книги были убраны. Ну, почти все из них. Ему действительно нужны были кое-какие материалы для чтения, чтобы доехать на поезде до школы.

Его одежда была аккуратно сложена и разложена в отделе, которое он специально для них сделал, и те немногие вещи, которые он хотел взять с собой, тоже были упакованы. Оставалось только три предмета, которые он должен был захватить.

- Ты не хочешь поехать со мной, когда я сяду в Хогвартс-Экспресс?- спросил Гарри, подходя к своему столу.

- Или ты собираешься лететь туда одна?

Хедвига слегка дергала головой из стороны в сторону. Гарри ждал, пока его сова обдумывала поставленный вопрос. Через мгновение она издала гудок.

- Тогда ладно. - Легким движением руки он распахнул окно в свою комнату, впустив легкий ветерок.

- Будь осторожна во время полета, я слышал, что в это время года движение очень оживленное. - Хедвига закатила глаза в ответ на его ужасную шутку и, ласково ущипнув его за ухо, вылетела в открытое окно.

Окно за совой закрылось, словно по собственной воле, и Гарри схватил один из двух предметов,

которые решил не укладывать в багаж. Предмет, о котором шла речь, был похож на два небольших кожаных ремешка, которые шли параллельно друг другу и были соединены вместе небольшим "карманом" шириной примерно с его палец. В кармане лежала мамина волшебная палочка.

Наклонившись, Гарри расстегнул застежку и прикрепил к левой лодыжке кобуру с палочкой. Он с улыбкой наблюдал, как его форма замерцала на свету, прежде чем палочка и кобура исчезли. Воистину, магия - удивительная вещь.

Следующим предметом была еще одна кобура для палочки, только эта выглядела совсем не так, как предыдущая. У этой конкретной кобуры был маленький кусочек кожи, в который можно было вставить палочку, хотя она была почти на две трети длиннее, немного шире и имела форму прямоугольника, имея твердый корпус вместо более мягкого и гибкого материала, используемого при создании кобуры, держащей палочку его матери. Это было из-за защелки, расположенной в передней части отверстия, которая, когда ее отпустят, заставит его палочку выстрелить в руку. Она называлась дуэльной кобурой, по понятным причинам, и Гарри потратил много времени, просто отрабатывая движения освобождения и перезарядки своей палочки, пока не научился делать это с той же экономией движений, что и в рукопашном бою.

Он осторожно надел кобуру на запястье правого предплечья, затем затянул кожаные ремни, удерживающие ее, и натянул длинные рукава рубашки на кобуру, пока только кончик не торчал наружу. Быстрыми и уверенными движениями он отпустил защелку, позволив палочке выстрелить с поразительной скоростью. Он поймал ее, и улыбка появилась на его лице, когда он посмотрел на палочку, которую Олливандер назвал своей величайшей работой.

ХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХ

Примерно через неделю после первого посещения Косого переулка он получил письмо от Олливандера, в котором тот сообщил, что его волшебная палочка готова. Когда Гарри вошел в магазин, волосы у него на затылке встали дыбом. Магия этого места была гораздо более пьянящей, чем в прошлый раз, когда он был здесь, более мощной. Он задался вопросом, была ли для этого причина, но быстро выбросив эту мысль из головы он вошел в магазин.

- А, мистер Поттер. - На этот раз Олливандер не появился у него за спиной, а вышел из задней двери. Он выглядел усталым, отметил Гарри. Под глазами у него были мешки, и он стоял сгорбившись. Несмотря на это, он казался очень довольным собой. Причины чего вскоре стали ясны.

- Хорошо, что ты здесь, у меня уже готова твоя палочка.

Из-под мантии старика Олливандер извлек простую черную коробочку. Гарри ждал, затаив дыхание, пока старик с серебристыми глазами откроет ее.

Когда крышка была снята, Гарри увидел свою палочку, лежащую поверх плюшевой фиолетовой подушки, напоминающей атлас. Палочка была светло-коричневой, длинной, со спиральным рисунком, начинающимся от кончика палочки и спускающимся вниз, прежде чем она достигала рукоятки, которая была толще остальных на несколько сантиметров и имела зазубренные бороздки, которые, как понял Гарри, предназначались для его пальцев.

Гарри застыл смотря на палочку, когда Олливандер подошел ближе.

- Тринадцать дюймов, сделанная из дерева бузины.

Бузина - редкое дерево, встречающееся только в самых негостеприимных местах. Из этого дерева получались превосходные палочки, но редко использовались из-за их редкости.

Олливандер продолжал:

- В качестве сердцевины используются два материала: сердечные жилы грифона, охотно подаренные моему прадеду. Они были посыпаны чешуей дракона, чья легенда превзошла время, Одахвиинг. - В глазах Олливандера была напряженность, которую Гарри еще не видел в этом человеке, когда он говорил.

- Эта палочка мощная, очень мощная, но и неполная.

- Неполная? - Гарри отвлекся от волшебной палочки, лежавшей в коробке. Когда он посмотрел на старого мастера волшебных палочек, его брови нахмурились. Зачем Олливандеру звать его сюда, чтобы сообщить, что его палочка готова, если она еще не закончена? Если не...

- Вам нужно, чтобы я его закончил.

- Да, все верно, - сказал Олливандер, явно довольный тем, что Гарри так быстро догадался.

- Все три компонента, которые я использовал для этой палочки, очень сильны, невероятно сильны, но из-за этого они также нестабильны, когда используются вместе. Эта палочка не может быть использована безопасно, если у меня нет мощного катализатора, который может связать дерево и два ядра вместе.

- Кровь,- снова ответил Гарри. Это был единственный логический вывод, к которому он мог прийти. Кровь обладала силой. Была причина, по которой чистокровки считали себя выше магглорожденных, несмотря на их неверные представления о наследственности.

- Вам нужна моя кровь. И сколько же?

- Достаточно, чтобы наполнить этот флакон, - Олливандер поднял маленький пузырек, похожий на трубку, около шести дюймов в длину и полдюйма в окружности. Гарри взял его у изготовителя волшебных палочек и поднес к глазам.

- Полагаю, у вас есть что-нибудь, чем я могу порезаться? - Ответ на его вопрос последовал, когда Олливандер достал сверкающий на свету белый кинжал. Взяв его у изготовителя волшебных палочек, Гарри разрезал вену на запястье и прижал рану к отверстию флакона, в который хлынула его кровь. Когда он наполнился, Олливандер залечил рану прежде, чем магия Гарри успела сделать свое дело, и забрал у него флакон.

- Мне потребуется около часа, чтобы выполнить ритуал, который свяжет материалы палочки с твоей кровью, - сказал ему Олливандер.

- Ты можешь подождать здесь или прийти попозже.

- Пожалуй, я подожду здесь, - сообщил Гарри изготовителю волшебных палочек и с этими словами подошел к веретенообразному стулу, сел и вытащил из-под мантии книгу по зельям.